

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

© 2018 **Абрамов Юрий Викторович**

кандидат философских наук, доцент,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)

Россия, 109004, Москва, ул. Земляной вал, д. 73

© 2018 **Сальник Владимир Александрович**

курсант

Университет МВД России им. В.Я. Кикотя

125239, Москва, Коптевская, 63.

Рассмотрены вопросы профессиональной деформации и коррупционного поведения в сфере образования, меры противодействия этим явлениям

Ключевые слова. Антикоррупционное поведение, сфера образования, меры противодействия коррупции.

По нашим наблюдениям, коррупция в сфере образования начинается с детского сада, продолжается в школе и достигает апогея при приеме в вузы. После введения ЕГЭ, по оценкам ряда российских экспертов, коррупция в школах выросла в 20–25 раз, частично переместившись из приемных вузов. А так как в сферу образования вовлечено все население, то ситуация в каждом конкретном детском саду, школе или в вузе затрагивает почти каждую семью. Эксперты считают, что при поступлении в обычные высшие учебные заведения взятки платят только 5–7% семей, а подавляющая масса студентов поступает в институты и университеты, не вступая в коррупционные отношения. Но в разных регионах и специальностях положение существенно отличается в зависимости от соотношения спроса на учебные места и предложения.

Наиболее характерными видами действий, связанных с коррупцией в сфере образования, являются следующие:

1. Получение взятки за поступление в вуз, маскируемое преподавателями данного вуза как репетиторство в виде личной гарантии поступления. По нашим данным, здесь кроется около 80% правонарушений.

2. Получение взятки за положительную оценку при сдаче экзаменов и зачетов в учебных заведениях высшего и профессионального образования.

3. Получение взятки за заключение договора аренды помещений в образовательном уч-

реждении и превышение должностных полномочий путем сдачи в аренду государственного имущества.

4. Продажа незаконно оформленных дипломов и аттестатов лицам, не прошедшим обучения в образовательном учреждении.

5. Получение взятки за устройство детей в детские сады и общеобразовательные школы, завышение оценок, продвижение по различным проектам, олимпиадам, поездкам и т.п.

Достаточно широко в сфере образования, согласно исследованиям специалистов, широко распространена безденежная (немонетарная) форма расчетов за разные виды коррупции.

Результаты исследования показывают, что выпускников считающих нормой списывание на экзаменах на 25% больше, чем первокурсников и на 12,5% тех, кто согласен покупать готовые работы (рефераты, курсовые работы, дипломные работы).

Проведенные социологические опросы среди студентов показывают, что более 90% признавались в списывании на экзамене; 57,9% скачивали готовые работы из Интернета полностью и 92,8% вставляли сканированные куски в свой текст без ссылок на источник; 42,% обманывали преподавателей, когда им приходилось объяснять, с чем связаны их проблемы с учёбой. Рассматривая отношение студентов и школьников к собственному коррупционному поведению неоднозначное: некоторые студенты признают неправильность подобных действий, дру-

гие оправдываются необходимостью тратить время на работу и необязательностью многих вузовских дисциплин, а многие в списывании и плагиате не видят ничего плохого. По данным Следственного комитета сотням работников образования и науки ежегодно предъявляются обвинения [1]. И вообще, проблема коррупции населением оценивается как одна из самых актуальных.

Одной из важнейших проблем профилактики и преодоления коррупционного поведения работников образовательной сферы является

предотвращение профессионально-нравственной деформации личности работника образования, его привыкания к многовековым традициям мелких подношений педагогам по различным поводам. В последние полгода в прессе регулярно появляются сообщения об аресте уличенных во взяточничестве преподавателей из самых различных вузов России от столичных до дальневосточных. Удмуртия и Татарстан, Мордовия и Карелия, Иркутск и Ростов везде активно борются со взяточниками, призывают сообщать о фактах коррупции по специ-

Коррупция важнее войны на Украине

Какие из следующих проблем вы считаете самыми острыми? (%)
Возможны несколько вариантов ответа, опрос проведен в августе 2015 года

Источник: Левада-Центр

альным телефонам и электронным адресам. Год назад эксперты оценивали предположительный годовой оборот этого рынка в 1 млрд. долларов. «В одной лишь системе российского образования ежегодно имеют место взятки на 1 млрд. долларов эти деньги идут на успешное поступление и сдачу экзаменов, отмечал Марк Левин, профессор Высшей школы экономики в Москве, изучавший данную проблему. По оценкам Левина, неспособные студенты в зависимости от репутации учебного заведения платят за поступление в университет от 500 до 20 тыс. долларов. Большинство из них, говорит он, продолжают давать взятки, чтобы сдать экзамены и получить диплом. В нынешнюю летнюю сессию ЮНЕСКО оценила объем коррупции в российских вузах в 150 миллионов долларов. Рынок коррупции в вузе начинается с приема в вуз, а затем обрастает дополнительными услугами, начиная от платы за экзамены и кончая поступлением в аспирантуру и защитой диссертаций. «Вузы давно уже стали прекрасной кормушкой для их руководства», отмечает филолог и культуролог Алексей Плущер-Сарно, продаются должности на кафедрах и даже целые кафедры. Покупатель может оплатить несуществующую ранее кафедру, и она тут же будет создана для покупателя, который может её возглавить, став заодно за дополнительную плату профессором и доктором наук... Даже лучшие вузы страны не брезгают организовывать подобные кафедры для талантливых покупателей из среды чиновничества и бизнеса. Как правило, такие отношения юридически оформляются как партнерские и спонсорские».

Помимо способов, связанных с учебной и научной деятельностью, работники вузов находят и другие пути обогащения, например, присвоение бюджетных денег или своеобразное «сотрудничество» со строительными фирмами. Так, в начале августа за взяточничество были осуждены проректор по административно-хозяйственной части и начальник отдела материально-технического снабжения Карельского педагогического университета. Как выяснило следствие, в течение 2006 г. проректор, являясь председателем конкурсной комиссии вуза по размещению заказов на строительство и ремонт объектов учебного заведения, получил несколько взяток на общую сумму 150 тыс. рублей от начальника отдела материально-технического снабжения университета. За вознаграждение

проректор держал своего подчиненного в курсе о размерах котировочных заявок, поданных коммерческими организациями для заключения контрактов с вузом. С учетом полученной информации начальник отдела создавал для определенных фирм условия для победы на конкурсах. Проректора суд приговорил к одному году лишения свободы условно с испытательным сроком в один год, с лишением на два года права заниматься организационно-распорядительной деятельностью. Начальнику отдела материально-технического снабжения вуза назначено наказание в виде штрафа в 15 тыс. рублей (довольно скромно, надо заметить!).

Чуть позже в Москве по обвинению во взяточничестве был арестован проректор по административно-хозяйственной работе Государственного университета управления. В июле этого года он потребовал от представителей строительной организации, выполнявшей работы в университете, 4 млн. рублей за беспрепятственное подписание всех документов, связанных с выполнением работ.

Подобная «деловая хватка» как-то не вяжется с традиционным обликом ученого. Мало того, жажда наживы и боязнь наказания подчас толкает на поражающие своей жестокостью действия. Так, в апреле этого года совершенно дикая история произошла в Полярной академии в Санкт-Петербурге. Первый проректор Владимир Лукин и двое рядовых сотрудников организовали покушение на Кермен Басангову, которая в декабре 2008 года была назначена ректором вуза и уличила проректора в растрате девяти миллионов рублей. К счастью, убийство удалось предотвратить. В ходе следствия обнаружилось, что с апреля 2006 г. по декабрь 2008 г. проректор академии заключил сорок договоров на общую сумму 7,5 млн. рублей. Еще по трем договорам он якобы заплатил 1,5 миллиона, хотя ремонт сделан на 50 тысяч. Выяснилось также, что прежнее руководство начисляло себе премии и выплаты за мифическую деятельность. Судя по подписям, в этом участвовали Лукин, его супруга, бывший ректор академии Азургет Шауценбаева и главный бухгалтер вуза Лариса Гусарова. Так, за три месяца Лукин и Шауценбаева получили один миллион шестьсот тысяч рублей. Кстати, исполнителю, который должен был убить Кермен Басангову, планировалось заплатить 360 тыс. рублей.

Главный смысл существования коррупцио-

нера — это получить денюжки, конвертировать их в собственность и обеспечить себе сладкую жизнь. Поэтому, безусловно, самым страшным приговором мог бы быть даже год но при конфискации. Чтобы он вышел а тут чисто поле. И вся его деятельность, которой он посвятил последние годы, пошла прахом. Вот тогда тогда, может быть, ему станет страшно», считает Елена Панфилова. «Понимаете, если люди будут видеть, что коррупционер попал под суд и получил реальное наказание с конфискацией всего, что он награбил, — это похлеще, чем расстрел», поясняет она. По ее мнению, чтобы коррупция исчезла, или хотя бы уменьшилась, ее надо сделать невыгодной. «Любого коррупционера греет мысль: а) «Я не попадусь», б) «Если я попадусь, у меня там отложено». Вот надо сделать так, чтобы он а) попался и б) то, что отложено, не грело его душу. Вот и все», — уверена Елена Панфилова.

Однако пока все эти рекомендации не находят воплощения в жизнь. Те же, что предлагает, например, Министерство образования, имеют, скорее, отрицательный эффект. Так, большие надежды по искоренению коррупции при приеме в вузы возлагались на ЕГЭ. Однако, не говоря уж о прочих минусах этой системы, в борьбе со взяточничеством она тоже оказалась совершенно бесполезной, поскольку просто перенесла его на уровень средней школы. По данным Рособрнадзора, в этом году около четверти экзаменационных работ выпускников, набравших на ЕГЭ сто баллов из ста возможных, не соответствуют таким высоким баллам. Выпускники из ряда регионов, в частности Ингушетии, Дагестана и Чечни, которые получили 100 баллов на экзамене, при поступлении в вузы не смогли даже анкеты заполнить без ошибок, не говоря уж о том, что они с трудом объясняются по-русски [2].

Среди деформируемых элементов чаще наблюдаются: деформация профессиональной деятельности, деформация личных и трудовых отношений, норм этики, деформация морального сознания. Наблюдается феномен профессионального выгорания и профессиональной деградации работников образования, растет правовой нигилизм. Профессионально-нравственной деформации подвергаются все названные элементы от деформации форм и норм общения, до деформации морального сознания.

И хотя нет пока какого-то глубокого исследования на эту тему, по средневзвешенным экспертным оценкам, оборот коррупционных

денежных средств в отечественном образовании составляет около 5,5 млрд. долл. Только на этапе поступления в вузы масштабы коррупции оцениваются в объеме от 520 млн. долл. (данные ЮНЕСКО) до 1,5 млрд. долл. (данные ДЭБ МВД России). Такая же сумма тратится нашими гражданами на коррупционные платежи каждый год учебы в вузах. Таким образом, коррупционная составляющая отрасли сопоставима с бюджетом небольшого государства.

Это грустные данные, грустная статистика. Причем она подтверждается, в том числе, последними событиями. Вы, я уверен, слышаны о факте, зафиксированном в МГУ им. М.В. Ломоносова, когда за гарантированное поступление на факультет государственного управления через механизм олимпиад просили 35 тыс. евро.

Еще раз подчеркну, что взяточничество — это двухсторонний процесс, как и другие проявления коррупции.

С введением ЕГЭ выросло, это наш вывод, не только количество таких преступлений. По данным ДЭБ МВД России, в 2009 г. выявлено на 116% больше должностных преступлений и на 91% больше фактов получения и дачи взяток, чем годом ранее. Размеры взяток тоже выросли в разы. Согласно информации ДЭБ, в 2009 г. средний размер взятки в системе отечественного образования составил 20 тыс. рублей. Но даже правоохранительные органы признают, что это лишь верхушка айсберга. Берут не только за гарантированное поступление в вуз, как я уже говорил, но и просто за оценку. Например, 260 тыс. рублей профессор одной из кафедр МГУС требовал за положительную оценку на экзамене. По-моему, это явный перебор.

Мощнейшим источником коррупции в образовании является также торговля всевозможными документами об образовании: аттестатами, дипломами, справками. Уже стало привычным явление: заходишь в метро, стоят люди с табличками о продаже документов об образовании. Мало того, что общество, мы с вами, не обращаем внимания на то, что происходит вокруг, но и правоохранительные структуры, на мой взгляд, заняли какую-то невнятную позицию на этот счет. Неужели нельзя обуздать хотя бы это направление коррупции? Продажей занимаются организованные преступные сообщества. В Санкт-Петербурге, мы знаем, 10 таких групп, в Москве, естественно, их больше. Но они все известны и все, наверняка, «крышуются» теми же

сотрудникам правоохранительных структур [3].

Для противодействия негативным явлениям в образовательной среде **необходимо создание системы материальных, моральных и иных стимулов к антикоррупционному поведению**. В уставах образовательных организаций и иных нормативных правовых актах должны быть разработаны механизмы и содержание этих стимулов.

При этом под антикоррупционным поведением работника образовательной сферы можно подразумевать набор поведенческих реакций, направленных на четкое соблюдение законности и неприятие коррупции во всех ее многочисленных проявлениях. В связи с этим, в науке принято выделять общесоциальную и специальную профилактику коррупции. Общая профилактика состоит в создании условий, снижающих криминальные проявления. Она основана на совершенствовании экономических, социальных, правовых и прочих институтов, предотвращении кризисных явлений и социальной несправедливости, являющихся существенными факторами преступности, в частности коррупции [4]. **Профилактика коррупции должна быть основана на использовании положительных традиций и потенциала общества, процессы его саморегуляции.**

Правовые начала, на которых она основана, направлены к возрождению духовных ценностей и гуманизации общественных отношений. Существующая антикоррупционная правовая база состоит из нормативных правовых актов, регламентирующих профилактическую деятельность по отдельным видам преступлений и правонарушений, а также отличающихся друг от друга по степени юридического воздействия и принявшим их органам правовым актам международного, российского, территориального и ведомственного значения [5].

Материальные побудительные мотивы к коррупции могут быть ограничены в среде работников образовательной сферы путем постоянного разумного улучшения условий их работы, повышения заработной платы и других видов материального поощрения за добросовестный труд. Помимо установления работникам образования высокой зарплаты, **необходимо продумать и ввести в действие современную систему морального стимулирования**. В действиях, поведении работников образования проявляется их активность, обусловленная пси-

хологическими стимулами поведения, мотивами. Отсюда, мотивация, в том числе и антикоррупционная - это движущая сила сознательного поведения человека. Она занимает ведущее место в структуре личности работника образовательной сферы, пронизывая ее свойства.

В связи с антикоррупционной деятельностью работника образования существует необходимость использования знаний, умений и навыков, позволяющих проводить профилактику и пресекать попытки отдельных лиц стимулировать их коррупционное поведение к ним можно отнести следующее:

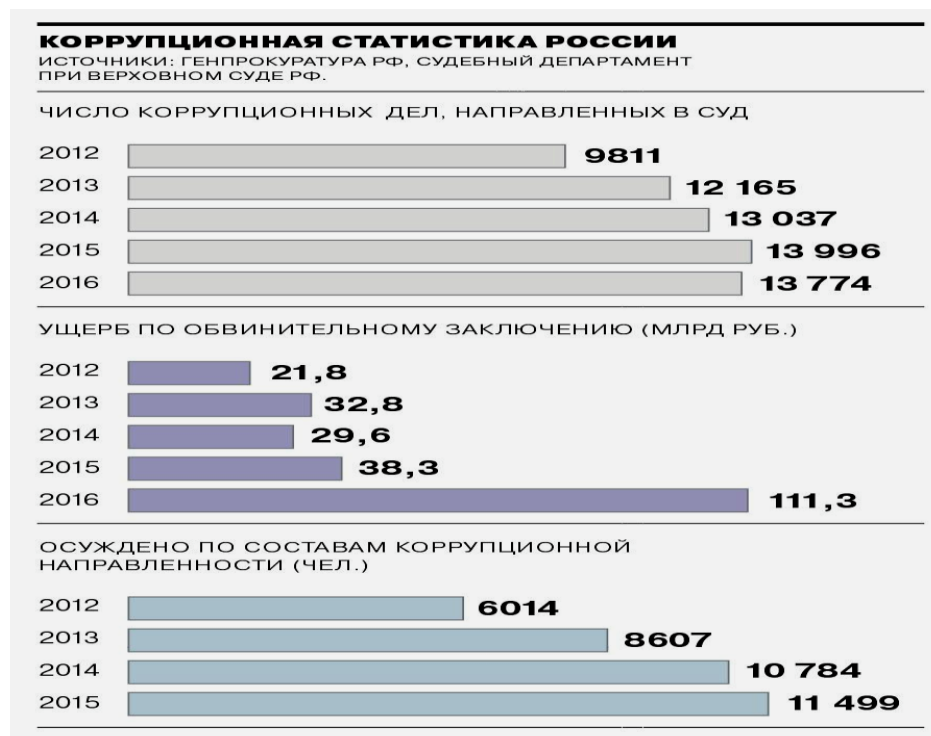
- знание работниками образования сущности содержания норм и значимости морали в жизни и профессиональной деятельности;
- наличие привычек нравственного поведения на работе и в быту, основанной на высокой требовательности к себе, совестливости, здорового честолюбия, порядочности, честности, постоянного стремления к совершенствованию;
- предупреждение профессиональной деформации работника образования во всех ее проявлениях.

Основы антикоррупционного поведения должны формироваться на раннем этапе формирования личности будущего педагога, преподавателя, воспитателя, то есть работника образования [6].

В связи с этим в учебный процесс образовательных заведений, независимо от профиля подготовки актуально и **возможно введение учебного курса «Основы антикоррупционного поведения»**. Это тоже часть профилактики.

Коррупция в системе отечественного образования имеет самые разнообразные формы, которые постоянно видоизменяются, совершенствуются и мимикрируют, то есть нет каких-то устоявшихся схем. Тем не менее наиболее распространенными формами коррупционных и экономических преступлений в образовании являются следующие:

- нецелевое использование и хищение бюджетных средств,
- злоупотребление и превышение должностных полномочий,
- мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения,
- получение и дача взятки,
- изготовление и сбыт поддельных документов об образовании,
- использование заведомо подложных ди-

пломов о высшем образовании,

- совмещение государственной и муниципальной службы с учредительством и замещением должностей в коммерческих организациях [7].

Правовые начала, на которых основана борьба с коррупцией в сфере образования сводятся к возрождению духовных ценностей и гумани-

зации общественных отношений.

Таким образом, для борьбы с коррупцией в сфере деятельности образовательных организаций необходимы не только законодательные и карательные меры, но и повышение юридической грамотности всех участников отношений, воспитания сознательности гражданина начиная с детства и юности.

Библиографический список

1. Время «неприкасаемых» ушло // Российская газета № 284 (7450).
2. http://kapital-rus.ru/articles/article/korrupciya_v_vuzah_prichiny_raznovidnosti_i_perspektivy Коррупция в вузах: причины, разновидности и перспективы (Дата обращения 26.06.2018 г.)
3. <http://vlasti.biz/bor-ba-s-korruptsie/korruptsiya-v-obrazovanii/korruptsiya-v-obrazovanii-sovremennoi-rossii.html> Коррупция в образовании современной России (Дата обращения 25.06.2018 г.)
4. <http://www.pravo.eur.ru>
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции».
6. <http://www.duma.ru> Досье законопроектов.
7. <http://www.lawcs.ru/index.html> — «Юристы за гражданское общество»

Поступила в редакцию 28.06.2018 г.